Рукавишников Д.В.
Правоспособность кредитной организации

ИвГУ
(Россия, Иваново)

doi: 10.18411/lj-06-2020-368

idsp: ljournal-06-2020-368

Аннотация

В данной статье анализируются вопросы правоспособности кредитной организации исходя из правовых норм, регулирующих деятельность таких организаций, особенности правоспособности кредитных организаций по сравнению с другими видами юридических лиц приводятся имеющиеся научные и практические подходы к определению характера правоспособности. Делается вывод о том, что кредитные организации обладают частично ограниченной специальной правоспособностью. Обосновывается необходимость законодательного закрепления правоспособности отдельных видов юридических лиц.

Ключевые слова: правоспособность, банки, кредитные организации, виды деятельности, лицензирование

Abstract

This article analyzes the issues of legal capacity of a credit organization based on the legal norms regulating the activities of such organizations, the features of legal capacity of credit organizations in comparison with other types of legal entities, provides available scientific and practical approaches to determining the nature of legal capacity. It is concluded that credit organizations have partially limited special legal capacity. The article substantiates the need for legislative consolidation the legal capacity of particular types of legal entities.

Key words: legal capacity, banks, credit organizations, types of activities, licensing

Кредитные организации, ввиду своей особой роли в гражданском обороте, требуют и особенного законодательного регулирования своей деятельности.

Легальное определение понятия «кредитная организация» закреплено законодателем в ст.1 Закона о банках, где под кредитной организацией понимается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Поскольку целью создания кредитных организаций является извлечение прибыли, они относятся к коммерческим юридическим лицам (п. 1 ст. 50 ГК РФ), и могут создаваться в предусмотренных законом формах: акционерного общества (закрытого или открытого), общества с ограниченной ответственностью, а также общества с дополнительной ответственностью (п. 3 ст. 66 ГК РФ).

Так как собственником имущества любого хозяйственного общества является оно само (п. 1 ст. 66 ГК РФ, п. 2 ст. 48 ГК РФ), фраза «на основе любой формы собственности» не предусматривает возможности создания кредитных организаций, имущество которых может находиться в государственной, муниципальной, частной либо иной собственности. В уставный капитал может быть внесено государственное или муниципальное имущество, но, независимо от источника формирования уставного капитала, имущество кредитной организации будет относиться к частной форме собственности.

Кредитные организации обладают исключительной хозяйственной правоспособностью: закон прямо запрещает им заниматься производственной,

торговой и страховой деятельностью (ч. 6 ст. 5 Закона о банках). Следует отметить, что этот запрет носит непосредственный характер, то есть он распространяется только на кредитные организации. Помимо этого, речь идёт о запрете юридическом, но не фактическом: соответствующим родом деятельности может заниматься, к примеру, дочернее или зависимое от банка юридическое лицо [1, С. 30]. Исключительность банковской деятельности, как указывает О.М. Олейник, необходима, во-первых, для выделения из общей массы хозяйствующих субъектов, которые обслуживают денежный оборот, а во-вторых, для обеспечения особого контроля деятельности таких субъектов [1, С. 30].

Таким образом, главное отличие кредитных организаций от других видов юридических лиц заключается в особенностях их правоспособности.

По вопросу характера правоспособности кредитной организации, как отмечает В.С. Белых, в отечественной правовой науке сложились несколько подходов, противоречащих друг другу. Одни учёные полагают, что кредитная организация обладает общей правоспособностью, другие говорят о специальной, а третьи – об исключительной. При этом, что характерно, в обоснование своей позиции сторонники каждого из указанных подходов ссылаются на одни и те же положения закона [2, С. 198].

По мнению А.А. Тарасенко, «категория «правоспособность кредитных организаций» является одной из фундаментальных, одновременно играя колоссальную роль в практической банковской деятельности, ибо проблемным аспектом осуществления сделок, не поименованных в ст. 5, 6 Закона о банках, является их допустимость» [3, С. 25].

Статьёй 49 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Поскольку данные положения распространяются, естественно, и на кредитные организации, можно с уверенностью говорить о том, что их правоспособность является частным случаем правоспособности юридического лица вообще.

Основной вид кредитной организации – это банк (хотя закон также говорит о небанковских кредитных организациях). Правоспособность банка включает в себя: 1) право на осуществление банковской деятельности; 2) запрет любым другим видам юридических лиц на осуществление такой деятельности; 3) запрет для самих банков заниматься производством, торговлей и страховым делом; 4) осуществление деятельности на основании лицензии, выдаваемой Банком России.

Е.С. Ананских, анализируя вышеуказанные ограничения (а также особый порядок регистрации банков), делает вывод, что правоспособность кредитных организаций следует рассматривать как специальную. При этом, говоря о содержании специальной правоспособности кредитных организаций, Е.С. Ананских указывает на определённые банковские операции [4, С. 46]. Следует отметить, что ещё в 1996 году совместным постановлением Пленумов ВС и ВАС РФ кредитные организации отнесены к коммерческим организациям «в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность» [5], причём указанная правовая позиция воспроизводилась судами и в более поздних судебных актах [6]. О специальной правоспособности банка упоминает и Конституционный суд РФ [7].

Однако, говоря о специальной правоспособности кредитной организации, необходимо определить, в чём конкретно заключается специфика такой правоспособности. К тому же, указанная правовая позиция разделяется не всеми правоведами. Например, Л. Г. Ефимова считает, что кредитные организации обладают

хоть и частично ограниченной, но всё же общей правоспособностью. Как она полагает, любая коммерческая организация, изначально обладающая общей правоспособностью, на практике специализируется. Поскольку эта специализация (то есть определённые ограничения деятельности) кредитной организации установлена законом, следует вывод, что кредитные организации не обладают общей правоспособностью в полном объеме. Однако, так как в законодательстве отсутствуют ограничения на выбор кредитными организациями каких-либо видов деятельности, кроме производства, торговли и страхового дела, и совмещения их с банковскими операциями и сделками, нельзя говорить и об их специальной правоспособности. Таким образом, речь в данном случае идет лишь о частичном ограничении общей правоспособности кредитных организаций, выраженном в запрете для них заниматься определенными видами деятельности [8, С.273].

А.Я. Курбатов, также считающий, что оснований для определения характера правосубъектности кредитных организаций как специальной, не имеется, полагает такую правосубъектность исключительной. Данный вывод он делает на основании следующих признаков:

- 1) разрешенные им сделки, операции и виды деятельности определяются законом, а не учредительными документами;
- 2) банковская деятельность не подлежит совмещению с иными видами предпринимательской деятельности;
- 3) получение лицензий Банка России на осуществление банковских операций расширяет полномочия кредитных организаций, так как, например, полномочия созданного путем учреждения банка до получения лицензии касаются только оплаты уставного капитала и совершения сделок, направленных на обеспечение его деятельности;
- 4) отзыв или аннулирование данных лицензий является основанием для ликвидации кредитных организаций» [9, С. 6-7].

Статьей 49 ГК РФ предусмотрено, что унитарные предприятия, некоммерческие организации и отдельные, прямо указанные в законе коммерческие организации, имеют специальную правоспособность. В соответствии с этим в ст. 52 ГК РФ указано, что в учредительных документах коммерческих организаций, имеющих какие-либо ограничения правоспособности, должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица. Исходя из указанных норм закона, специальная правоспособность представляет собой основанную на законе возможность заниматься видами деятельности, соответствующими целям и предмету деятельности юридического лица. При этом, допускается наличие дополнительных критериев специальной правоспособности, которые устанавливаются специальными законами о деятельности определённых видов юридических лиц.

Рассмотрение норм ГК РФ и специальных законов в их системной взаимосвязи приводит к выводу, что в качестве такого критерия специальной правоспособности в отдельных прямо установленных случаях может выступать исчерпывающий перечень видов деятельности. Таким образом, категорию «специальная правоспособность» можно определить, как основанную на законе возможность иметь права и нести обязанности, соответствующие целям и предмету деятельности юридического лица, причем в отдельных случаях и для определённых видов юридических лиц законом может быть установлен исчерпывающий перечень видов деятельности.

Следует заметить, что к специальной правоспособности коммерческих организаций относится только правоспособность, ограниченная на основе закона; самоограничение (например, зафиксированное Уставом) не является частным случаем такого ограничения, поскольку основывается на учредительных документах юридического лица, что не входит в понятие специальной правоспособности.

Важно, что установление исчерпывающего перечня видов деятельности не является обязательным для специальной правоспособности. Современное законодательство РФ использует такие конструкции, как исключительный вид деятельности и исключительная деятельность. Исходя из этого, некоторые правоведы полагают, что помимо общей и специальной правоспособности юридических лиц правомерно говорить об исключительной правоспособности, которая состоит в возможности осуществлять определенный соответствующим законом вид деятельности при одновременном запрете осуществления других видов. Однако выделение такого вида правоспособности кажется недостаточно обоснованным.

Главная характеристика исключительной правоспособности – это возможность осуществлять определенный законом вид (или виды) деятельности. Для кредитных организаций исключительным видом деятельности является осуществление банковских операций. Необходимо отметить, что правоспособность кредитной организации не исчерпывается только этим видом деятельности, поскольку она может, к примеру, заключать сделки, указанные в ст.ст. 5 и 6 Закона о банках. Такие сделки нельзя назвать банковскими, поскольку они не обладают признаком исключительности. Законодательство идёт по пути расширения перечня видов деятельности, разрешенных для кредитной организации. Например, планируется наделить их статусом «регистрационных агентов» при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: в этом случае они получают право осуществлять прием документов на государственную регистрацию и дальнейшую их передачу в регистрирующий орган, а также удостоверять личности учредителей (участников) юридического лица и индивидуальных предпринимателей.

Исходя из вышесказанного, квалифицировать правоспособность кредитной организации как исключительную достаточно сложно. Существует точка зрения, что правоспособность банка одновременно можно определить и как исключительную, и как специальную, и как общую, на основании различных положений ст. 5 Закона о банках. Возможность осуществления банковских операций говорит об исключительной правоспособности; возможность заключения сделок, перечисленных в данной статье, указывает на специальную, а упоминание об иных сделках, осуществление которых предусмотрено частью 4 этой же статьи позволяет говорить об общей правоспособности. Но даже в этом случае неясно, почему кредитная организация осуществляет предусмотренные Законом о банках сделки на основании специальной правоспособности, тогда как прочие юридические лица могут делать то же самое на основании общей?

Таким образом, квалификация правоспособности кредитных организаций как исключительной не вполне соответствует действующему законодательству. Более правильно при определении характера правоспособности кредитных организаций исходить из комплексного толкования законодательства. Сделки кредитной организации, перечисленные в ст.ст. 5, 6 Закона о банках правомерно определить как «сопутствующие виды деятельности». Такое понимание вполне сочетается с положениями п. 4 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 2 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которыми «если условиями предоставления специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности предусмотрено требование о занятии такой деятельностью как исключительной, то общество в течение срока действия специального разрешения (лицензии) не вправе осуществлять иные виды деятельности, за исключением видов деятельности, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) и им сопутствующих».

Второе основание для определения правоспособности кредитных организаций как исключительной – это запрет для них осуществлять иные виды деятельности.

Выше, однако, мы уже говорили, что данный запрет носит юридический, но не фактический характер: во-первых, он не является абсолютным (то есть в законе содержится указание на конкретные виды деятельности, которыми нельзя заниматься кредитным организациям), а, во-вторых, даже из этого правила имеются некоторые исключения. В чём же практическая значимость данного запрета для целей нашего исследования?

Как писал известный ученый-цивилист В.И. Синайский, «специальную правоспособность юридического лица не следует, однако, смешивать с ограничениями его правоспособности». С этим согласен и В.С. Белых, указывая, что правовые запреты представляют собой ограничение правоспособности юридического лица в порядке и случаях, предусмотренных законом. Эти ограничения распространяются как на общую, так и на специальную правоспособность юридических лиц. Установление того или иного запрета на осуществление отдельных видов деятельности – будь то в нормативных актах, в учредительных документах юридического лица, или иных случаях (например при осуществлении определённых видов деятельности на основании лицензии), означает лишь ограничение объема общей или специальной правоспособности, но не меняет её характер [2, С. 199].

Таким образом, возможность для юридического лица заниматься исключительным видом деятельности, предполагает возможность осуществления им этого вида деятельности (и сопутствующих ему), при одновременном запрете осуществления иных или отдельных видов предпринимательской деятельности.

Имеется и ещё одна особенность, позволяющая некоторым авторам говорить об особой (специальной, исключительной) правоспособности кредитной организации. Она заключается в том, что данная деятельность может осуществляться только на основании специальной лицензии Банка России. Однако, как справедливо указывают многие цивилисты, лицензирование конкретного вида деятельности не может служить основанием для определения правоспособности как исключительной и даже специальной. Квалификация же правоспособности кредитной организации как исключительной посредством анализа вопроса получения или лишения банковской лицензии методологически несостоятельна, поскольку в данном случае речь идёт о различных правовых явлениях. В данном случае правомерно говорить только о основаниях возникновения и прекращения правоспособности/дееспособности, и не более того.

Как указывает В.С. Белых, факт лицензирования банковской деятельности не влияет на характер правоспособности коммерческой организации [2, С. 199] - в противном случае специальную правоспособность пришлось бы признать за любыми юридическими лицами, которые осуществляют те или иные виды деятельности на основании лицензии.

Необходимо также отметить, что специальная правоспособность распространяется на деятельность банков, осуществляемую в соответствии с этой правоспособностью (то есть – в соответствии с уставными целями), но не на иные сделки, осуществляемые кредитной организацией для обеспечения этой, основной для неё деятельности – такие, как договоры аренды или купли-продажи помещений, иных материальных средств, рекламная и маркетинговая деятельность и пр.). Например, право банка на упрощённый порядок инициации процедуры банкротства в порядке, предусмотренном ст. 7 Закона о банкротстве, возникает только в связи с деятельностью его как кредитной организации (т.е. вследствие невозврата должником полученного кредита), но не в случае наличия любой задолженности [10].

Таким образом правомерен вывод, что кредитные организации обладают **частично ограниченной специальной правоспособностью**. Содержание правоспособности кредитных организаций включает в себя возможность осуществления предусмотренных лицензией банковских операций, как исключительного вида деятельности, а также сопутствующих видов деятельности.

Специальная правоспособность кредитных организаций ограничена запретом на осуществление производственной, торговой и страховой деятельности (за исключением операций, связанных с производными финансовыми инструментами), а также заключения договоров в целях выполнения функций центрального контрагента.

Несмотря на то, что, как говорилось выше, Конституционный Суд внёс своими актами определённую в данный вопрос, всё же мы полагаем целесообразным законодательное закрепление характера правоспособности тех или иных видов юридических лиц в соответствующих законах (для кредитных организаций – в Законе о банках. Применение такого – формально-юридического – критерия позволило бы избежать в дальнейшем возможных споров и конфликтных ситуаций, связанных с правоспособностью кредитных организаций.

1. Олейник О.М. Основы банковского права: курс лекций. – М., 1997.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М., 2010 г.
3. Тарасенко О.А. Изучение категории «правоспособность кредитной организации» сквозь призму закона, доктрины и практики // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), №3/2018.
4. Ананских Е. С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
5. Постановление Пленума ВС РФ и постановление Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 18 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
6. Постановление Президиума ВАС РФ № 16882/11 от 29.03.2012 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
7. Постановление КС РФ от 27.10.2015 г. N 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С.Билера, П.А.Гурьянова, Н.А.Гурьяновой, С.И.Каминской, А.М.Савенкова, Л.И.Савенковой и И.П.Степанюгиной» // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
8. Ефимова Л. Г. Банковское право. М., 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации.
9. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: автореф. дисс. ... д/ра юр. наук. – М., 2009.
10. Определение ВС РФ № 305-ЭС16-18717 от 27.03.2017 по делу № А40-232057/2015 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Саврасова Л.Н., Петрова В.Д., Подкопаева Т.Ю.

Социальное значение и технико-юридические характеристики кодификации законодательства

*ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-369

idsp: ljjournal-06-2020-369

Аннотация

В статье рассматривается кодификация законодательства не только как способ систематизации законодательства, но и как феномен по совершенствованию нормативно-правовых актов, а также многочисленные функции данного процесса. Кодификация анализируется с точки зрения ее социального значения, определяются ее технико-юридические характеристики и правотворческие функции.

Ключевые слова: систематизация, правотворчество, законодательство, кодификация, нормативно-правовой акт, правотворческая функция.

Abstract

The article discusses the codification of legislation, not only as a way to systematize legislation, but also as a phenomenon in improving normative legal acts, as well as numerous